

"шесть!"

"восемнадцать!"

"тридцать шесть!"

"пятьдесят четыре!"

"семьдесят два!"

Всего в небе семьдесят два пальца, которые соответствуют семидесяти двум частям человеческого тела. Все эти семьдесят два места смертельно ранены, но они могут причинять сильную боль.

При нормальных обстоятельствах военные могут поддерживать тридцать шесть пальцев, а для поддержки пятидесяти четырех пальцев многого не нужно. Крайне редко можно увидеть семьдесят два пальца бодрствующими, этот - один из них.

"Я не думаю, что твоя воля настолько тверда, тогда я приду снова!"

Видя, что Чжан Сян стоит, покачиваясь, не теряя сознания в прошлом, Е Сюань ошеломлён, его тело вспыхнуло, и тело Чжан Сяна снова показалось.

Чжан Сяну уже больно. Он хочет позвать, но у него болит горло. Он не может даже кричать, он может только хныкать.

"О... эй..."

Если взгляд Чжан Сяна может убить, то Е Сюань уже сто раз умирал, но его глаза не могут убить.

"Голова еще не закружилась, катись!"

Сила воли этого Сяна также шокирует Е Сюаня, но последний также понимает, что этот Сян может поддерживать настоящее, боюсь, это потому, что обида слишком глубока.

Е Сюань почувствовал, что ему не очень-то полегчало, и в тот же день подал заявление в то же место.

На этот раз уже в третий раз.

Чжан Сян терпел боль и крался к тени Е Сюаня, но без удара мечом все они бросились врассыпную, и он был так зол, что разозлился.

После третьего раза он все еще стоял на платформе, не упал, все тело обвисло, как будто его выстрелили в решето, одежда окрасилась в красный цвет, распространился густой **** запах, очень жалкий.

"Мне лень тебя бить, уходи!"

Е Сюань вдруг подумал, что этот Сян - всего лишь четвертый человек из расколотого Тяньцзуна. Значит, его ждет более сильный противник, поэтому он должен сохранить немного духовной силы, чтобы избежать несчастных случаев.

"Эй!"

Он оттолкнулся ногой и присел на корточки на живот Чжан Сяна. На животе последнего было несколько ран, и кровь внезапно хлынула, как родниковая вода.

"□□!"

После того, как Чжан Сян пересек параболу в воздухе, он упал на землю, а меч упал на его сторону.

Хотя он культивировал девятисимвольное тело, он мог использовать его только для подавления нескольких Хуо Юаней. Перед лицом Е Сюаня у него не было сил сопротивляться.

"Если он не в кольце, то ты уже мертвец". Е Сюань с холодным сердцем медленно подошел к Чжан Сяну. Он не хотел снова присесть, а хотел идти дальше.

Хотя Тяньчжи не смертелен, в нем есть несколько мест, которые очень важны для воина. Этому Сяну трижды досталось от Тяньчжи, и несколько раз меридианы были отрезаны. В будущем его культивация, вероятно, будет иметь большие проблемы.

"Е Сюаньшэн!"

Старейшины горы наблюдали за землей, и Чжан Сян, принимавший кровавый налет, тут же объявил.

Шаги Е Сюаньшэна не были быстрыми или медленными. Когда Чжан Сян проходил мимо, он также тихо промолвил слово.

Хотя Чжан Сян не мог говорить, он мог его услышать. Когда он услышал это, его взгляд сразу же изменился, а в глазах появилось убийство.

Е Сюань постепенно уходил. В это время Чжан Сян выпятил все свое тело и поднялся на ноги. Он поднял длинный меч, упавший на бок, и бросился к Е Сюаню.

Над длинным мечом скопилось много духовной силы.

Этот меч, он вонзится в сердце Е Сюаня, если его проткнуть, то даже Е Сюань умрет на месте.

"Будь осторожен!"

Гуань Лань посмотрел на Чжан Сяна, который внезапно поднялся позади Е Сюаня, и поспешно закричал.

Не только это, но и ученики зрителей тоже закричали, как только могли, и все тренировочное поле эхом отозвалось двумя словами.

"Будьте осторожны!"

Однако прежде чем прозвучали эти два слова, через край ринга пролетела фигура. Если быть точным, это была передняя часть кречера.

Этой фигурой оказался Чжан Сян.

Однако в это время его глаза были ошеломлены, лицо застыло, а в левой груди уже зияла

большая дыра.

Чжан Сян, мертв!

Вся аудитория затихла, наступила мертвая тишина.

Два случая будут сравниваться, и ранения неизбежны, но смерть - это все же первый случай.

Фань Поднебесной потрогал кровь на щеках, сделал несколько шагов вперед, проверил травму, а затем покачал головой.

"Это глупо, это убийство другого!"

Другими словами, Фан Юэ - это улыбка Чонг Е Сюаня, который может разбить сердце кулаком, а Е Сюаню достаточно быть его противником.

Эта игра будет по сравнению с его интересом не очень большой, поэтому он закрывал глаза и не высовывался, но сейчас ему стало интересно.

"Чжан Шишионг!"

Тело Чжан Сяна спокойно лежало на краю ринга, а остальные трое из взломанного Тяньцзуна тут же бросились к нему.

Ли Хаодан и старейшины расколотого Тяньцзуна на восточной трибуне тоже встали.

Не только это, но даже Чжоу Цан и другие тоже.

Эта сцена произошла слишком быстро, даже для них она была неожиданной.

Кто бы мог подумать, что после того, как Чжан Сян объявил о победе Е Сюаня, он вдруг напал на него с мечом?

"Плохой мальчик, я хочу, чтобы ты заплатил за это!"

Внезапно позади Ли Хаодана появилась фигура, он спрыгнул прямо с 10-метровой трибуны, а затем быстро бросился к Е Сюаню.

Это хозяин Чжан Сяна, Ху Сюнь.

В тот момент, когда Чжан Сян умер, Чжоу Цан знал, что большое событие было не очень хорошим, но над кольцом также был мастер взломанного Юньцзуна. Сразу же он стал большим любителем выпить: "Царь горных старейшин, остановите его!".

Ху Сюнь увидел, что он мертв, и, конечно, он хотел, чтобы Е Сюань поплатился жизнью. В это время старейшины горы вдруг бросились наутек, а сухонькая правая рука развела.

"Эй!"

Хотя Ху Сюнь также является десятым тяжелым боевым искусством, он все еще слабее, чем боевой мастер, который является десятым пиком боевых искусств. Поэтому он был отброшен назад этой ладонью.

"Отойди!"

Глядя на худого старика, лицо Ху Сюня опустилось, он также знал, что этот старик был мастером Юнь Юньцзуна, вторым после мастера и заместителя.

"Здравствуйте, что вы хотите сделать?" Старик, наблюдавший за горой, посмотрел на Ху Сюня и медленно спросил.

"Природа убивает ребенка, отомсти за меня!" ответил Ху Сюнь с ухмылкой.

"Этого нельзя сделать". Старейшины Горы тоже не имели глупостей и прямо отказались.

"Тогда вы попробуйте!"

Одним словом, немедленно начинайте играть.

Тем временем, этот Ху Сюнь сдуру решил напасть на старейшин горы.

Однако в это время на трибунах Востока некоторые старейшины расколотого Тяньцзуна ждали указаний Ли Хаодана.

Два случая сравнят, в первый раз будет явление смерти, как это сделать, или увидеть Ли Хаодана этим заместителем.

"Чжоу Цзунчжу, ты не боишься, ты смеешь меня убивать". Ли Хаодан также является заместителем лорда, статус необычный, или сохранить рациональность.

Чжоу Цан холодно сказал: "Ли Цзунчжу, ты можешь только ясно видеть, то есть Чжан Сян пробрался к моему первому ребенку, а мой ребенок случайно взял еще немного, если мой ребенок не отреагирует вовремя, значит мертв мой ученик".

(глава 8!)

<http://tl.rulate.ru/book/24000/1712778>